

**ЗА КОГО
ГОЛОСУЮТ
ИЗБИРАТЕЛИ
КРУПНЫХ
ГОРОДОВ**

**Владимир КОЛОСОВ,
Денис ВИЗГАЛОВ,
Надежда БОРОДУЛИНА,
Институт географии РАН**

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

География голосования на общенациональных выборах в России уже давно привлекает внимание исследователей как внутри страны, так и за рубежом. Подавляющая часть публикаций основывается на данных по субъектам Российской Федерации, хотя еще с 1995 г. благодаря официальным публикациям Центральной избирательной комиссии РФ стали общедоступными данные по территориальным избирательным комиссиям (ТИК), позволяющие прийти к гораздо более аргументированным выводам о закономерностях политического поведения российских избирателей: ведь большинство субъектов РФ – крупные и весьма разнородные регионы.

Детальный электорально-географический анализ на уровне ТИК позволяет ответить на многие принципиальные вопросы, в частности, о значимости и сущности региональных политических культур. Одна из главных закономерностей географии выборов в России, отмеченная еще в ранних работах, в которых рассматривались результаты голосования за кандидатов в народные депутаты СССР¹, – контраст между Центром и периферией. Город всегда отличался от села своими реформаторскими настроениями, следуя известной формуле: «более демократический, реформаторский город – более консервативное, конформистское село»². Как правило, чем крупнее город, тем относительно слабее в нем влияние левых партий и прочнее позиции правых и центристских сил. Высокая доля интеллигенции и лиц с высшим образованием, развитый бизнес создают базу голосования за либералов. Высказывалось даже предположение, что иерархия населенных мест – ведущий фактор, определяющий итоги выборов³. Иными словами, не столь важно, где расположен данный областной центр – на

Дальнем Востоке или на Северном Кавказе: чтобы знать, как могут распределиться в нем голоса за разные партии, достаточно знать численность его жителей. Точно так же не имеет особого значения местонахождение сельского населенного пункта: в небольшой деревне Архангельской области и в равном ей по числу жителей хуторе на Кубани политические настроения примерно одинаковы. Так ли это?

Попытки ответить на этот вопрос можно найти в работах Д.Орешкина, Н.Петрова и других авторов. Рассматривая итоги выборов в Государственную Думу по городским территориальным избирательным комиссиям, Н.Петров и А.Титков установили отчетливую разницу в поведении избирателей областных центров между крупными районами страны⁴. Город также несет на себе отпечаток близлежащего сельского окружения. Это хорошо видно на примере крупных зон, таких, например, как «красный пояс»: здесь городские центры также отличаются от консервативной сельской местности, но показывают только умеренно-реформаторские или неустойчивые предпочтения (Краснодар, Волгоград, Омск, Новосибирск, Барнаул), близкие к электоральным характеристикам сельских районов центральных областей. По мнению экспертов, точка равной поддержки коммунистов и демократов постепенно сдвигается в сторону все более крупных центров: если в 1991 г. она находилась между чисто сельскими и смешанными округами, то в 1995 г. оказалась между просто городами и региональными центрами. От людности населенного пункта, его места в иерархии поселений зависят не только итоги голосования, но и активность участия в нем избирателей, и доля голосов «против всех». Эксперты Центра Карнеги, проанализировав результаты выборов 1999 г. по пяти типам территориальных избирательных округов (ТИО) –

столичным (Москвы и Санкт-Петербурга), региональных центров, прочим городским, смешанным и сельским, пришли к выводу, что участие в голосовании растет от ТИО региональных центров к сельским (от 58,8% до 67,5%), а доля голосов «против всех» падает (от 4,3% до 2,1%).

Н.Петров и А.Титков использовали метод построения меридиональных профилей, пересекающих европейскую территорию страны с севера на юг. График, показывающий долю голосов за какую-либо партию во всех городах и районах, через которые проходит профиль («гребенка»), отражает различия как между городами и сельской местностью, так и между городами в разных частях страны⁵. При всей наглядности и полезности, такие профили – все же лишь примеры, не дающие статистически значимой картины по всем типам городов и районов и для всей территории страны.

Для деления территории на избирательные округа и участки, ведения избирательных кампаний и прогноза итогов голосования большое значение имеет степень устойчивости политических предпочтений избирателей. В обширной литературе по электоральной географии России этой проблеме уделялось сравнительно мало места. Цель этой статьи – проанализировать типы крупных городов по характеру поведения избирателей и его устойчивость, а также распределение городов разных типов, но одинаковой людности между крупными районами страны (иными словами, роль региональных политических культур).

Мы отобрали для нашего исследования все города с численностью населения свыше 100 тыс. – таковых в стране насчитывается 165. В их число входит 71 региональный центр, причем более половины региональных центров – города с людностью свыше 400 тыс. человек.

Для определения устойчивости голосования в городах были

¹ Весна-89: География и анатомия парламентских выборов // Под ред. В. Колосова, Н. Петрова, Л. Смирнягина. М., 1990.

² Петров Н., Титков А. Электоральный ландшафт. Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов // Под ред. М. Макфола и Н. Петрова. Московский Центр Карнеги. М., 2000. С. 48-97.

³ Собянин А., Суховольский В. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. // Проектная группа по правам человека. М., 1995.

⁴ Петров Н., Титков А. Электоральный ландшафт. Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов. М., 2000. С. 48-97.

⁵ Политический альманах России 1997. Т. 1: Выборы и политическое развитие / Под ред. М. Макфола и Н. Петрова. Московский Центр Карнеги. М., 1998. С. 359-364; Петров Н., Титков А. Электоральный ландшафт. Россия в избирательном цикле 1999-2000 годов. М., 2000. С. 83-89.

рассмотрены итоги голосования на общероссийских выборах – в Государственную Думу в 1995 и 1999 годах и на выборах Президента РФ в 1996 (оба тура) и 2000 годах.

Поскольку напрямую сравнивать парламентские и президентские выборы сложно, а также учитывая, что состав избирательных объединений, участвовавших в выборах, между 1995 и 1999 годами сильно изменился, мы прибегли к обычно в таких случаях в политической географии методу – разделили партии по «политическим семьям». В России избиратели обычно достаточно легко определяют принадлежность партии к какой-либо «семье» благодаря набору политических символов, содержащихся в риторике лидеров, лозунгах и т.п.; эти символы, как правило, более важны, чем формальные идеологические программы. Более того, большинство партий и лидеров намеренно стремились избежать идеологизации своих кампаний.

Из многочисленных публикаций известно, за каких кандидатов в президенты России преимущественно голосовал электорат отдельных «политических семей», что позволяет сопоставить итоги президентских и парламентских выборов.

Итак, обычно в России выделялось четыре «политические семьи»: левые, «национал-патриоты», центристы, правые¹. События 1999-2000 годов заставляют добавить к ним пятую «политическую семью» – «партию власти», которая сумела резко, в несколько раз расширить свое влияние, в первую очередь за счет «национал-патриотов». Кроме того, хотя впоследствии «партия власти» удалось вновь консолидироваться, перед выборами 1999 г. наблюдался ее раскол в связи с острым соперничеством между элитными группировками федерального и регионального уровней (борьба между «Единством» и ОВР). Таким образом, в нашем анализе мы сгруппировали итоги голосования по «политическим семьям» следующим образом.

1. **Левые:** КПРФ, «Сталинский блок за СССР» (В.Анпилов), Российский общенародный союз

(С.Бабурин), Партия мира и единства (С.Умалатова), ВОПД «Духовное наследие» (А.Подберезкин), «Коммунисты – Трудящиеся России» (В.Тюлькин), Аграрная партия России, а также существовавшие ранее или переименованные объединения «Держава», Союз труда, «Власть – народу!». На президентских выборах к левым отнесены избиратели, голосовавшие за Г.Зюганова, А.Тулеева, А.Подберезкина.

2. **«Национал-патриоты»:** ЛДПР, Конгресс русских общин, ОПД «В поддержку армии», «Русское дело» (РНЕ), «Блок генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова». На президентских выборах это избиратели В.Жириновского, А.Лебедева, Ю.Власова, С.Говорухина.

3. **Центристы:** ОВР, социал-демократы (М.Горбачев), Партия народа (Кикалишвили), Партия пенсионеров, «Кедр», Социалистическая партия России (И.Рыбкин), «Женщины России», Российская партия защиты женщин, «За гражданское достоинство» (Э.Памфилова), ранее – «Блок Ивана Рыбкина». На президентских выборах политический центр представляли М.Горбачев, С.Федоров, Э.Памфилова.

4. **«Партия власти»:** «Единство», «Наш дом – Россия».

На президентских выборах – избиратели В.Путина и Б.Ельцина.

5. **Правые (либералы):** Союз правых сил, «Яблоко», Консервативное движение (Л.Убожко), ранее – Партия российского единства и согласия, Российское движение демократического выбор России». На президентских выборах к правым отнесены избиратели, голосовавшие за Г.Явлинского и К.Титова.

МЕТОДИКА

Сначала – несколько определений. Под *территориально-политической устойчивостью* мы понимаем неизменность во времени партийно-политических предпочтений населения, которая отражает разнообразные социально-экономические, политические, географические и психологические факторы, определяющие поведение избирателей на выборах. Высокая и неизменная в течение длительного времени поддержка определенной политической партии в городе позволяет говорить о формировании там *центра устойчивого влияния* этой партии. Напротив, если политические предпочтения населения города меняются с большой частотой и амплитудой, или если в течение длительного

Типология городов России по особенностям политической ориентации избирателей

Код	Название типа	Число городов	Доля, %
К	Стабильно «прокоммунистические» города	40	24
Л	Стабильно либерально-демократические города	32	19
ПВ	Города «партии власти» **	21	13
Ц	Города центристской ориентации**	22	13
НАЦ	Города националистической ориентации**	21	13
У	Устойчиво нейтральные***	22	13
НЕ	Крайне неустойчивые****	7	4
Всего		165	100

Таблица 1

¹ Холодковский К. Российские партии и проблема политической структуризации общества // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10. С. 77-87; Макаренко Б.И. Политические партии накануне выборов: организации, программы, перспективы. Доклад Центра политических технологий. М., 1995.

времени сразу несколько политических сил имеют равные шансы на победу в городе, то это свидетельствует о *крайней неустойчивости* этого элемента электоральной структуры. Однако устойчивость политических предпочтений относительна.

Попробуем оценить ее количественно. Для этого существует много методов. Мы используем два из них, которые, на наш взгляд, обладают двумя важными преимуществами: они достаточно эффективны и в то же время просты для понимания и применения результатов.

Анализ динамики мест.

Первый из них – это анализ динамики мест, которые занимают территориальные единицы (в нашем случае – города с населением свыше 100 тыс. человек) в разные избирательные кампании по голосованию за ключевые политические силы.

Анализ смены мест позволяет установить, насколько сильно перестраивается структура – для этого достаточно ранжировать по убыванию проценты, получаемые каждой из партий в городах, присвоив им при этом соответствующие места. Затем просуммировать перестановки мест между следовавшими друг за другом кампаниями (первой и второй, второй и третьей и т.д.). Разумеется, эта сумма всегда будет равна нулю, поэтому речь идет о модульной сумме.

Следует признать, что приведенный коэффициент устойчивости является скорее косвенным, чем прямым индикатором устойчивости структуры. Ведь значительная часть перестановок может оказаться попятной, а не направленной. Иными словами, город может сначала «съехать» на много мест вниз, а потом вернуться почти на прежнее место. Суммарный размах сдвигов будет большим, а сальдо мест ничтожным. Это тоже признак неустойчивости, но все же не такой явный, как если бы речь шла о направленных сдвигах.

«Колебательность» (попятность) легко параметризовать с помощью индексов (для каждого региона) и коэффициента (для структуры

Доля городов с разным типом электорального поведения в совокупном населении крупных городов

Код	Численность населения, тыс. человек	Доля, %
К	10495	16
Л	29374	44
НАЦ	4042	6
НЕ	2545	4
ПВ	7575	11
У	8138	12
Ц	4543	7

Таблица 2

в целом). Если бы перестановки шли строго в одном направлении (то есть каждый город либо только поднимался по структуре мест, либо только опускался), то накопленная за четыре кампании сумма перестановок оказалась бы равной перестановкам между первой и четвертой кампанией. Если же она оказывается больше, то излишек указывает на размер перестановок в обратном направлении, то есть попятных, а его доля в сумме перестановок дает индекс или *коэффициент попятности* (КП). Таким образом, КП представляет собой отношение всех «лишних» колебаний мест между кампаниями ко всем колебаниям и позволяет уловить все «скачки».

Анализ нормированных результатов. Анализ смены мест и анализ нормированных результатов во многом похожи. Анализ рангов, как уже подчеркивалось, позволяет судить прежде всего о системе в целом – ее устойчивости, предсказуемости и т.п. Однако он весьма неточно характеризует конкретные города. Ведь при таком анализе может случиться так, что ранг у города вырастет (то есть он станет занимать более высокое место в иерархии), однако процентные результаты в этом городе могут ухудшиться (то есть доля голосов может упасть по сравнению со средним среди всех городов). Причина в том, что у городов, которые

располагались выше, падение оказалось еще более сильным. Поэтому определение среднего места города за прошедшие кампании с помощью усреднения мест дает весьма искаженные результаты.

Более правильным было бы использовать нормированные показатели, которые получают нормировкой – делением результата голосования за определенную партию в данном городе на средний результат голосования за эту же партию по всем городам (*место по норме или коэффициент лояльности*).

Анализ динамики мест, занятых избирательными объединениями и отдельными партиями по городам, и нормированных результатов голосования позволяет, на

наш взгляд, определить несколько важных индикаторов, по совокупности которых можно выделить типы крупных городов по партийно-идеологической окраске и степени их политической устойчивости. К числу таких показателей принадлежат: *амплитуда колебания мест по норме* (разница между максимальным и минимальным местом в партийном рейтинге в исследуемый период), *сальдо сдвигов* (разница в местах, занимаемых городом между первой и последней кампаниями), *среднее колебание мест за пару лет*; *коэффициент попятности*, *место по норме или коэффициент лояльности*.

Исследования по схожей методике проводились ранее Л.Смирнягиным, проанализировавшим устойчивость голосования по субъектам РФ¹. Он показал, что в ходе первых выборных кампаний, начиная с голосования по референдуму о введении поста президента в марте 1991 г. до президентских выборов в 1996 г., *коэффициенты устойчивости* (сумма перестановок рангов городов по голосованию за определенные партии, приведенная к максимально возможной сумме перестановок при данном числе городов) менялись следующим образом: 0,31; 0,54; 0,26; 0,23; 0,20; 0,25; 0,14 (в среднем – 0,27). Таким образом, территориально-политическая структура

¹ Смирнягин Л.В. Пять лет и восемь голосований – созрела ли территориальная структура российской политики?// Региональное сотрудничество и развитие. 1997. № 0 (экспериментальный). С. 41-48.

Распределение городов разной людности по электоральным типам

Код	100-200	200-400	400-600	600-1000	Более 1000	100-200	200-400	400-600	600-1000	Более 1000
К	20	12	7	1		26%	27%	35%	9%	0%
Л	6	9	6	2	9	8%	20%	30%	18%	69%
ПВ	8	7		4	2	11%	16%	0%	36%	15%
Ц	16	5			1	21%	11%	0%	0%	8%
НАЦ	16	4		1		21%	9%	0%	9%	0%
У	8	6	4	3	1	11%	13%	20%	27%	8%
НЕ	2	2	3			3%	4%	15%	0%	0%
Всего	76	45	20	11	13	100%	100%	100%	100%	100%

Таблица 3 (а)

в России становилась все более устойчивой: размах перестановок почти последовательно снижается от 0,54 в 1993 до 0,14 в 1996 году. Следовательно, можно говорить о постепенном формировании стабильной территориально-политической структуры в нашей стране, хотя и гораздо менее устойчивой, чем, например, британская. Минимальный коэффициент в России (0,14) являлся чуть ли не максимальным в британской системе¹.

ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Некоторые исследователи выделяют два подхода к типологии как методу. Первый – классификация как *установление родо-видовых отношений*. Это система понятий последовательно снижающегося ранга. В географии она чаще всего представляет собой соотношение территориальных таксономических единиц: зона, район, подрайон, микрорайон. Второй – классификация как *разбиение множества объектов на подмножества* в зависимости

от их сходства и различия в определенном отношении².

Таким образом, в первом случае классификация понимается как система понятий, во втором – как система множеств. В первом варианте классификация рассматривается с точки зрения содержания понятий, во втором – с точки зрения объемов понятий. Второй случай в наибольшей степени соответствует определению «типология».

В нашей работе применяется второй, «типологический» вариант классификации, то есть разбиение множества городов как избирательных элементов одного ранга на типы по устойчивости политических предпочтений электората.

Тип политической ориентации городов (см. табл. 1) определялся путем синтеза двух характеристик: 1) собственно типом (качественной характеристикой, обозначающей политическую ориентацию города); 2) устойчивостью (динамической характеристикой, обозначающей степень постоянства политической ориентации).

Так, к первому типу («К») были отнесены города, в которых коэффициент лояльности (КЛ) (см. раздел «Методика») при

голосовании за коммунистов и левые партии больше 1,2. Аналогичным образом, во второй тип («Л») вошли города, в которых КЛ при голосовании за демократов был более 1,2.

Третий тип («ПВ») объединил города, в которых КЛ «партии власти» стабильно превышает 1,2, но при этом вводится ограничение – КЛ «либералов» менее 1,2. Подобным же образом выделяются города типа «Ц» (КЛ «центристов» > 1,2 при КЛ «либералов» < 1,2) и типа «НАЦ» (КЛ «националистов» > 1,2 при КЛ «либералов» < 1,2). Ограничение «КЛ «либералов» < 1,2» вводилось не случайно, – слишком велик массив городов с КЛ «либералов», превышающим 1,2, поэтому для определения других электоральных предпочтений необходима применяемая в исследовании верхняя граница.

«У» и «НЕ» – политически нейтральные типы, которые отличаются между собой по сумме сдвигов мест данной партии в городе за все избирательные кампании (характеризует степень «колебательности»).

К типу «У» относятся устойчивые города (с маленькой амплитудой и

¹ См.: Визгалов Д.В. География парламентских выборов в Англии: специфика территориальных различий в соотношении политических сил // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Вып. 14. М., 1999.

² См.: Мироненко Н.С. Методика страноведческих исследований. М., 1993. С. 145.

частотой политических колебаний), не имеющие при этом очевидного превосходства одной из политических сил. По многим электоральным параметрам эти центры демонстрируют среднестатистические показатели.

В типе «НЕ» степень «колебательности» довольно высокая, а именно, больше 200, где 200 – сумма амплитуд колебаний (сдвигов) мест по голосованиям за коммунистов по всем выборам. Эта сумма по коммунистам (или демократам в равной степени) наиболее ярко отражает изменение политической ориентации города, так как эти два сформировавшихся политических лагеря, антагонистичны друг другу, служат хорошим критерием электоральных предпочтений горожан.

Другой критерий неустойчивости в типе «НЕ», но не «партийной», а «временной» – коэффициент попятности (см. раздел «Методика»). Так, коэффициент попятности по коммунистам более 0,5 отражает высокую степень неустойчивости электоральных предпочтений горожан во времени – от выборов к выборам. Таким образом, к типу «НЕ» относятся города, отличающиеся большими и частыми колебаниями политических предпочтений электората за счет самых разнообразных общероссийских и локальных факторов.

Из табл. 1 следует, что среди крупных городов по числу преобладают города с устойчиво выраженной левой (коммунистической) ориентацией: таковых 24%. Не намного меньше (практически 1/5) городов прямо противоположного типа – со стабильной либерально-демократической ориентацией. Доля других типов значительно меньше, что говорит о биполярности электоральной структуры российских городов.

Однако «прокоммунистические» города – это преимущественно самые малые из крупных городов, с населением от 100 тыс. до 200 тыс. человек и от 200 тыс. до 400 тыс. Среди первой категории городов «про-

коммунистических» насчитывается около половины, а среди второй – треть (см. табл. 3а)¹. При этом доля крупногородского населения, сосредоточенная в «прокоммунистических» городах, составляет всего 16%, тогда как в городах второго типа сконцентрировано 44% жителей всех крупных городов. Вместе с городами третьего и четвертого типов, ориентированных на «партию власти» и политический центр, доля проживающего в них населения составляет 62% (см. табл. 2). Другими словами, можно сделать вполне закономерный вывод: крупные города имеют устойчивую либерально-демократическую или центристскую ориентацию. Если брать только крупнейшие города – «миллионеры», то города «либералы» среди них составляют 69%. В «миллионерах» сосредоточено 28% жителей крупных городов либеральной ориентации. Среди городов с населением от 600 тыс. до 1 млн. больше всего ориентированных на «партию власти» (см. табл. 3а).

Вместе с тем, электорат национал-патриотических партий

всего 6%; это по преимуществу самые малые из крупных городов с населением от 100 тыс. до 200 тыс. жителей. В.Жириновскому и А.Баркашову легче увлечь своими идеями менее образованное и менее благополучное население малых центров. Это в основном приграничные города и центры Дальнего Востока и Сибири, традиционно более патриотично настроенные и более оппозиционные (см. табл. 3б).

Большинство городов, ориентированных на «партию власти», также среди малых городов, в которых электорат более конформистски настроен и более управляем. Это города Подмосковья, которые политически «тянутся» к центристу-Лужкову (14 городов).

«Устойчиво нейтральные» города преобладают среди средних (от 400 тыс. до 1 млн.), но в целом распределение по группам людности почти ровное, что нельзя сказать об их географии. Больше всего их на Юге. Объяснение этому может быть следующим: с одной стороны, консерватизм южного населения

Региональная матрица электоральных типов городов

Код	КП	Ц	С	Ю	Р	У	РС	ЮС	ДВ	Москва	Всего
К	17	2		3	6	2		10			40
Л		5	10	3		6	5	2	1	1	32
ПВ	3	1	2	2	2	7	4				21
Ц	2	14	1		4	1					22
НАЦ		2				5	5	2	7		21
У	4	5		7	3	3					22
НЕ	1		2			1	1	2			7
Всего	27	29	15	15	15	25	15	16	8	1	165

Таблица 3 (б)

в крупных городах немногочислен. Доля городов с такой ориентацией во всей численности населения крупных городов –

(консерватизм – это уже намек на устойчивость), с другой стороны, это некие нейтральные городские островки посреди

¹ В современной географии России употребляется следующая классификация городов: до 50 тыс. жителей – малые города и поселки городского типа, 50–100 тыс. – средние, 100–1000 тыс. – крупные и более 1000 тыс. – крупнейшие (см.: Гладкий Ю., Доброскок В., Семенов С. Социально-экономическая география России. М., 2000). Наше исследование включает города с населением от 100 тыс., поэтому мы будем пользоваться условной классификацией: 100–200 тыс. – малые, 200–400 тыс. – средние, 400–600 тыс. – крупные, 600–1000 тыс. – очень крупные и более 1000 тыс. – крупнейшие города.

Типы крупных городов РФ по особенностям
политических предпочтений избирателей

Код	Регион	Число городов	Названия городов
МОСКВА	Москва	1	Л Москва
КП	"красный пояс"	27	К (19): Белгород, Брянск, Волжский, Елец, Камышин, Курск, Липецк, Мичуринск, Новочебоксарск, Орел, Рязань, Смоленск, Старый Оскол, Тамбов, Ульяновск, Чебоксары, Энгельс У (4): Балаково, Димитровград, Калуга, Саратов ПВ (3): Астрахань, Волгоград, Воронеж Ц (2): Йошкар-Ола, Обнинск НЕ (1): Пенза
Ц	Центральный район	29	Ц (14): Балашиха, Железнодорожный, Коломна, Люберцы, Мытищи, Ногинск, Одинцово, Орехово-Зуево, Подольск, Сергиев Посад, Серпухов, Химки, Щелково, Электросталь Л (5): Владимир, Дзержинск, Нижний Новгород, Тверь, Тула У (5): Иваново, Ковров, Кострома, Новомосковск, Ярославль К (2): Арзамас, Муром НАЦ (2): Кинешма, Саров ПВ (1): Рыбинск
С	Европейский Север	14	Л (9): Калининград, Киров, Мурманск, Новгород, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Северодвинск, Сыктывкар, Ухта ПВ (2): Череповец, Псков НЕ (2): Великие Луки, Вологда Ц (1): Архангельск
Ю	Юг	15	У (7): Кисловодск, Красноярск, Невинномысск, Новочеркасск, Пятигорск, Сочи, Ставрополь К (3): Армавир, Майкоп, Новошахтинск Л (3): Ростов-на-Дону, Таганрог, Волгодонск ПВ (2): Шахты, Новороссийск
Р	Республики с конформистским электоратом	15	К (6): Владикавказ, Нефтекамск, Салават, Саранск, Стерлитамак, Черкесск Ц (4): Зеленодольск, Махачкала, Нальчик, Нижнекамск У (3): Набережные Челны, Альметьевск, Уфа ПВ (2): Казань, Элиста
У	Урало-Поволжье	25	ПВ (7): Тольятти, Соликамск, Серов, Сарапул, Первоуральск, Новотроицк, Ижевск Л (5): Березники, Екатеринбург, Златоуст, Миасс, Самара, Челябинск НАЦ (5): Нижний Тагил, Воткинск, Каменск-Уральский, Артемовский, Глазов У (3): Магнитогорск, Оренбург, Орск К (2): Новокуйбышевск, Октябрьский Ц (1): Пермь НЕ (1): Сызрань
РС	ресурсная Сибирь	15	Л (5): Красноярск, Нижневартовск, Томск, Тюмень, Северск НАЦ (5): Ачинск, Братск, Канск, Норильск, Усть-Илимск ПВ (4): Ангарск, Сургут, Усьолье-Сибирское, Якутск НЕ (1): Иркутск
ЮС	Южная Сибирь	16	К (10): Бийск, Кемерово, Киселевск, Курган, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Новокузнецк, Прокопьевск, Рубцовск, Улан-Удэ Л (2): Новосибирск, Омск НАЦ (2): Абакан, Чита НЕ (2): Барнаул, Благовещенск
ДВ	Дальний Восток	8	НАЦ (7): Владивосток, Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Находка, Петропавловск-Камчатский, Уссурийск, Южно-Сахалинск Л (1): Хабаровск

Таблица 4

левопатриотического сельского Юга. В эту группу попали также некоторые города Европейского Севера (Кострома, Иваново, Ярославль). Ярославль имеет имидж либерального центра, а по нашей методике – нейтрален. Это объясняется тем, что в последнее время он «дрейфует» по голосам на выборах в сторону от либералов.

Города типов «К» и «Л» имеют довольно четкое географическое распределение (см. табл. 3б). «Прокоммунистические» центры разбились на две группы – «красный пояс» и Южная Сибирь. Центры либеральной ориентации – демократический Север, ресурсная Сибирь и Урал.

Интересно, что города, ориентированные на «партию власти», в отличие от предыдущих типов географически слабо выражены. Отсюда можно сделать важный вывод: управляемость электората в нашей стране от географии города не зависит. Она зависит от политики властей конкретного региона. Единственное исключение – национальные республики, где электорат во всех городах абсолютно подконтролен местным властям (Татарстан, Башкирия, Ингушетия и др.).

Для анализа различий в характере голосования по городам одной категории людности между крупными районами с разными политическими культурами мы модифицировали сетку, предложенную

Р. Туровским¹ на основе анализа долгосрочных трендов в характере политических предпочтений избирателей и критериев географической смежности регионов. Республики Российской Федера-

ции (Татарстан, Башкортостан, Мордовию, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Дагестан, Мордовию, Калмыкию, Туву, оба бурятских автономных округа, голосование в которых носит особый характер (феномен «конформистского электората» и др.) мы выделили в особый регион, отдельные части которого как исключение не граничат друг с другом. В Европейский Север вошли Санкт-Петербург, республики Карелия и Коми, области Мурманская, Архангельская, Ленинградская, Вологодская, Кировская, Псковская, Новгородская, Калининградская, Ненецкий АО. В число регионов «красного пояса» (со стабильно повышенным влиянием левых сил) мы включили области Центрального, Центрально-Черноземного районов и отчасти Поволжья: Смоленскую, Брянскую, Рязанскую, Калужскую, Орловскую, Липецкую, Тамбовскую, Курскую, Белгородскую, Воронежскую, Пензенскую, Ульяновскую, Саратовскую, Волгоградскую, Астраханскую. Центр включил Московскую, Тверскую, Ярославскую, Ивановскую, Костромскую, Владимирскую, Нижегородскую и Тульскую области, а также (хотя и с достаточной степенью

условности) республики Чувашия и Марий Эл. Москву, окруженную регионами с весьма отличным типом электорального поведения, пришлось выделить в особый регион. Оправданием служит достаточно высокая доля столицы в населении страны – около 6%.

В Южный макрорегион вошли Ростовская область, Краснодарский, Ставропольский края и Адыгея (в этой республике абсолютное большинство жителей составляют русские, а ее территория со всех сторон окружена территорией Кубани). Урало-Поволжье составили Свердловская, Пермская, Челябинская, Оренбургская, Самарская области и Республика Удмуртия. В Южносибирский макрорегион входят Курганская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай, Кемеровская, Бурятия, Читинская, Амурская области, Еврейская АО, в «ресурсную Сибирь» – Тюменская область с обоими автономными округами, Томская область, Красноярский край с автономными округами, Республика Хакасия, Иркутская область, Якутия. Наконец, Дальневосточный регион составляют Хабаровский и Приморский края, Магаданская, Камчатская и Сахалинская области, Чукотский и Корякский АО.

Из таблицы 4 ясно видна специфика политической культуры большинства макрорегионов.

В «красном поясе» из 27 крупных городов к первому, «прокоммунистическому», типу относятся 19, в том числе 10 центров субъектов РФ, и нет ни одного «либерально-демократического» города. Характерно, что 60% крупных городов региона принадлежат к числу малых и средних.

Три крупнейших города с численностью населения свыше 600 тыс. – Астрахань, Волгоград, Воронеж – относятся к числу ориентированных на «партию власти». Политические симпатии их жителей и населения окружающих районов наиболее контрастны. Центр относительно «красной» Саратовской области, Саратов, население которого близко к 1 млн., – «устойчиво нейтральный». Хотя и в «красном поясе» крупные городские центры отличаются от более консервативной сельской местности, большинство их жителей ближе по политической культуре к более мелким поселениям центральных областей.

Центр в выделенных нами границах выглядит умереннее, и его крупные города ориентируются в основном на центристские партии (к этому типу относятся многочисленные крупные города Подмосковья) и «партия власти».

Характеристика устойчивости городов РФ*

Код	Степень устойчивости	Число городов
СТАБ	Наиболее устойчивые города	57
Колеб	Города средней устойчивости	86
НЕ	Крайне неустойчивые города	22

* Устойчивость характеризует, насколько город устойчиво принадлежит к данному типу.

Таблица 5

Характеристика устойчивости городов РФ с разной людностью

Код	100-200	200-400	400-600	600-1000	>1000
СТАБ	25	20	6	3	3
Колеб	43	18	10	7	8
НЕ	8	7	4	1	2
Всего	76	45	20	11	13

Таблица 6

К этим двум типам принадлежат 15 городов из 29. Появляются в этом макрорегионе и города «либералы», включая единственный «миллионер» – Нижний Новгород и еще три региональных центра.

¹ Туровский Р.Ф. Политическая география. М., 1999.

Москва стоит от остальных регионов особняком, что вполне соответствует ее исключительному политическому и экономическому весу в стране. Столица – самый мощный и устойчивый центр либерально-демократической ориентации. Она имеет характерный электоральный имидж крупнейшего города, несмотря на то, что в 1999 г. столица превратилась в бастион ОВР. Благодаря популярности одного из своих лидеров Ю. Лужкова в Москве этот блок набрал 40,9%, тогда как в целом по России – лишь 13,3%. Хотя демократы в целом в 1999 г. потеряли в Москве по сравнению с выборами 1995 г. 19% голосов, правый электорат здесь весьма значителен: СПС завоевал 11,5% голосов (в среднем по России – 8,5%), «Яблоко» – 9,5% (8,5%).

На Европейском Севере тон явно задают города-«либералы». На Юге преобладают устойчиво нейтральные города, в «республиках с конформистским электоратом» – «прокоммунистические», центристские и устойчиво нейтральные. В то же время в этом макрорегионе насчитывается три «либерально-демократических» крупных города, включая, естественно, единственный «миллионер» – Ростов-на-Дону. Крупные города Урало-Поволжья, среди которых особенно велик удельный вес сверхкрупных (только «миллионеров» в этом регионе четыре), – один из основных бастионов либералов, а также «партии власти» и центристов. Всего на эти три типа ориентации приходится 13 крупных городов из 24. В то же время в менее крупных городах, не являющихся областными –

в недалеком прошлом типичных советских сверхиндустриализованных центрах, возникших вокруг одного или нескольких

здесь добываются основные природные богатства, среди крупных городов представлены как ориентированные на либерал-

Динамическая характеристика городов РФ*

Код	Степень устойчивости	Число городов
>К	Консервативно-коммунистической тенденции	20
>Л	Либерально-демократической тенденции	6
>ПВ	С усиливающимся влиянием "партии власти"	11
>Н	С усиливающимся влиянием националистов	2
>Ц	Центристской тенденции	4

* Показывает, что популярность с соответствующей политической силы в городе неуклонно и с достаточно большой скоростью растет. Направленность сдвигов показана не по всем городам, а только по тем, в которых проявляется ярко выраженная тенденция роста популярности каких-либо политических сил.

Таблица 7

промышленных гигантов, – в настроениях избирателей явно чувствуется устойчивый государственный и «национал-патриотический» компонент. Благодаря ему «национал-патриотические» партии, а после 1999 г. и «партия власти», отобравшая у них часть электората, набирают повышенную долю голосов. Среди ориентированных на «национал-патриотические силы» фигурируют такие уральские промышленные города, как Нижний Тагил, Глазов, Воткинск и другие.

Регионы к востоку от Урала четко различаются по политической ориентации избирателей. В северной части огромной азиатской территории страны, которую можно назвать «ресурсной Сибирью», так как именно

демократов, так и на «национал-патриотов». Среди первых – региональные центры, относительно преуспевающий нефтяной Нижневартовск, а также Северск с характерным для закрытых территориальных образований высоким уровнем общей культуры населения. Особенно сложный случай представляет Иркутск, которому присущи типологические характеристики, свойственные сразу нескольким типам городов. С одной стороны, большая сумма сдвигов мест (критерий выделения типа «крайне неустойчивых» городов НЕ). С другой стороны, отношение доли голосов, собранных там коммунистами, правыми и «партией власти», к средней по всем крупным городам близки к 1. Плюс ко всему, от выборов к выборам, там улучшаются результаты как коммунистов, так и правых партий (см. динамику мест по норме). Получается, что это город одновременно мятущийся, сильно колеблющийся и не имеющий пока явных политических предпочтений.

Напротив, в южной части Сибири, включая Курганскую область на западе и Еврейскую автономную область на востоке, где в целом выше роль сельского населения и больше коренных жителей, явно доминируют «прокоммунистические» города, в число которых входят и такие крупные, как Кемерово и Новокузнецк, региональные центры Курган и Улан-Удэ, все крупные города Кузбасса. Абакан и еще один

Динамическая характеристика городов РФ с разной людностью

Направление	100-200	200-400	400-600	600-1000	>1000
>К	10	6	1	1	2
>Л	3	1	1		1
>Н	1			1	
>ПВ	7	2	1	1	
>Ц	1	3			

Таблица 8

региональный центр, Чита, ориентированы на «национал-патриотов». Из общей картины выделяют два «миллионера» – Новосибирск и Омск, которые, как им и «положено», ориентированы на либерал-демократов.

Жители крупных городов Дальнего Востока, бывшие когда-то, на рубеже 80-х и 90-х годов, одной из главных опор демократов, во второй половине 90-х выказывали очевидные признаки разочарования итогами реформ и выступали за восстановление роли государства в их хозяйстве и других сферах жизни.

«краснеют», но в то же время становятся и более конформистскими (см. табл. 7).

Более половины городов с определенной политической тенденцией – малые и средние. Два крупнейших «краснеющих» центра – это Новосибирск и Омск, хотя согласно классификации они принадлежат к либерально-демократическому типу. В другом городе-«миллионере», Екатеринбурге, напротив, усиливается правая ориентация. В числе других наиболее заметных сдвигов в крупнейших городах (600 тыс. – 1000 тыс. человек) следует отме-

с их полевением и укреплением позиций национально-патриотических сил. Особая статья – республика с конформистским электоратом. Характерная для них неустойчивость расстановки и соотношения политических сил в полной мере касается и крупных городов. Они все больше превращаются в бастионы «партии власти», как правило, поддерживаемой руководителями республик; усиливаются в них и партии центра (см. табл. 9).

Таким образом, устойчивость политических предпочтений в крупных городах весьма неравномерна от района к району: в большинстве регионов она высока, а стало быть, результаты вполне предсказуемы, но в республиках с конформистским электоратом и во многих восточных регионах на рубеже десятилетий происходили довольно интенсивные подвижки, связанные с перераспределением электората между «политическими семьями» и в особенности с ростом влияния «партии власти», поглотившей под знаменем нынешнего Президента значительную часть опоры «национал-патриотов».

Сохраняются различия в политических предпочтениях электората малых, средних и крупных городов. Так, малые и средние города, как правило, отдают предпочтение коммунистам (в приграничных областях России – националистам, в поволжских республиках – «партии власти»). Крупнейшие же города показывают сильный либеральный крен. С одной стороны, сохранение этих различий между городами разной людности говорит о том, что в стране уже достаточно хорошо сформирована электоральная структура, но, с другой стороны, это отражается на повседневной жизни городов. Нередки случаи, когда власти больших городов находятся в политической конфронтации с властями небольших муниципалитетов. Такое противостояние свойственно в основном вертикали «региональные центры – города субфедерального подчинения». При всей сложности экономических взаимоотношений в данной системе нельзя забывать и о важнейшей роли политической составляющей в отношениях между городами.

География городов направленной тенденции

Код	КП	Ц	С	Ю	Р	У	РС	ЮС	ДВ
>К		3	1	2	1	2	3	5	3
>Л			1			3	1	1	
>ПВ	2				3	5	1		
>Н		1							1
>Ц		1			3				
Всего	2	5	2	2	7	10	5	6	4
Всего крупных городов	27	29	14	15	15	25	15	16	8

Таблица 9

Все (!) крупные города Дальнего Востока, за исключением Хабаровска, принадлежат к типу ориентированных на «национал-патриотические силы».

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Характер голосования жителей крупных городов в целом весьма стабилен. 143 города из 165, или 87%, принадлежат к числу устойчивых или средней устойчивости (см. табл. 5). В их числе 106 (64%) – это малые и средние города людностью от 100 до 400 тыс. Несколько меньшей устойчивостью отличаются города с населением от 200 тыс. до 600 тыс. жителей (см. табл. 6).

Среди преобладающих тенденция роста влияния определенной политической силы – консервативно-«прокоммунистические» (20 городов) и с усиливающимся влиянием «партии власти» (11), то есть города России понемногу

туть рост влияния национально-патриотических сил во Владивостоке, «партии власти» – в Астрахани, коммунистов – в Красноярске (см. табл. 8).

Наиболее устойчивы электоральные типы городов в «красном поясе». Весьма стабильно соотношение между «политическими семьями» также в большинстве других макрорегионов европейской территории страны. Основные подвижки происходят в Урало-Поволжье и к востоку от него. Однако если изменения в городах Урало-Поволжья имеют разную направленность (в половине случаев усиливается «партия власти», в остальных – коммунисты и правые силы), то в Южной Сибири в 1995-2000 годах налицо явное полевение крупных городов: в 5 из 16 повышается влияние коммунистов и только в одном «партии власти». Растет также оппозиционность городов Дальнего Востока, где относительно интенсивные подвижки затронули половину городов и связаны